

В статье изложены основные результаты изучения семейных ролей современных мужчин по материалам специальных социологических обследований в городах Сибири, среди которых Новосибирск, Бердск, Омск, Горно-Алтайск, Тюмень, Ханты-Мансийск.

Мужчина в городской семье: стереотипы и современные тенденции

А. Р. МИХЕЕВА,

кандидат экономических наук,

*Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН,*

Новосибирск

E-mail: annm@ieie.nsc.ru

Тема «семейная роль мужчин...» не часто встречается в статьях, посвященных социологическим исследованиям семьи. Привычнее проблемы семьи и детей, и при их обсуждении интерес исследователей сосредоточен на «женском вопросе». Действительно, даже специалисты явно или неявно исходят из того, что за положение дел в семье фактически несут ответственность женщины, а функции мужчин ограничиваются лишь помощью в исполнении этой трудной роли. Но семья, дети, так же как и профессия, работа – неотъемлемые составляющие жизни практически каждого современного человека, будь то женщина или мужчина. По данным многочисленных социологических исследований, для подавляющего большинства мужчин и женщин семья – главная жизненная ценность. В наших исследовательских проектах акцент сделан на выявлении современных ролевых позиций мужчин в городских семьях Сибири.

Трансформация института семьи и переопределение гендерных ролей

В процессе трансформации условий жизни современного российского общества изменяются многие аспекты поведения,

© ЭКО 2008 г.

оценок, представлений людей в сфере частной жизни: и женщины, и мужчины все меньше придерживаются «нормативных» правил, касающихся хозяйствования, принятия семейных решений, родительских, супружеских, интимных отношений. В целом семья как социальный институт претерпевает существенные изменения, причем не только в России, но и во всех современных обществах. Статистическими индикаторами таких изменений являются частота разводов, уровень внебрачной рождаемости, распространенность неофициальных супружеских союзов, частота заключений повторных браков.

Напомним, что в России частота разводов – одна из самых высоких в мире на протяжении уже 4–5 десятилетий; уровень внебрачных рождений в России также весьма высок и имеет явную тенденцию к росту: с 1990 по 2005 гг. показатель вырос с 14,6 до 30,2% среди всех рождений; почти каждый десятый супружеский союз в стране не зарегистрирован в органах ЗАГСа (по данным переписи населения 2002 г.); повторные браки составляют почти треть заключаемых браков в России.

Важным фактором трансформации института семьи и также особенностью России является занятость женщин вне семьи – она была и остается самой высокой в мире на протяжении жизни трех-четырёх поколений, то есть течение 80–90 лет. Даже в кризисные 1990-е годы доля работающих среди женщин была сопоставима с этим показателем для мужчин.

Социологи выявили множество социальных последствий данного феномена, но для нашей темы наиболее важно переопределение стереотипных гендерных ролей в семье. Казавшиеся незыблемыми роли «жена – хранительница очага, муж – добытчик-кормилец» постепенно трансформируются в партнерские роли мужчины и женщины в семье – взаимозаменяемые и взаимодополняемые, но не жестко предписанные, а обсуждаемые и выбираемые в соответствии с личными предпочтениями супругов.

Исследования изменений ролевой структуры российских семей в историческом ракурсе показывают, что и в советский период роль кормильца семьи часто брала на себя женщина – и как глава неполной семьи, и в тех случаях, когда ее зарплата превышала зарплату мужа. В сегодняшней России

эта роль тем более перестала быть исключительно мужской. По мере превращения оплачиваемого труда женщины из вынужденной необходимости в массовое одобряемое явление, шла и трансформация традиционных представлений обо всем комплексе ролевых позиций мужа и жены в семье. Эти позиции следующие: экономическое обеспечение (получение дохода вне семьи), хозяйствование (хозяйственно-бытовые дела), родительство (уход за детьми, воспитание, безопасность детей), главенство (принятие важных для всей семьи решений). Каждая из этих позиций постепенно становилась в России гендерно-нейтральной.

Аналогичный процесс происходил в XX столетии практически во всех европейских странах, но в России он начался раньше – примерно с 1920-х годов. Изменения поддерживались декларируемым советской властью равноправием мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни при государственной политике помощи работающей матери. Так что в России уже почти на протяжении столетия отношения между мужчинами и женщинами и в семейной, частной сфере жизни складываются по эгалитарной «демократической» модели¹. Подчеркнем, что тенденция к эгалитарности (равноправию) внутрисемейных отношений появилась отнюдь не в связи с экономическим и социальным кризисом рубежа тысячелетий – она прокладывала себе дорогу уже с начала XX века.

Современные гендерные исследования выявляют, что ломка ролевого семейного стереотипа свойственна не только многим женщинам, но и мужчинам: переопределение мужских ролей происходило и происходит наряду с изменениями ролей женских – как вне семьи, так и в семье. Эти параллельные ролевые трансформации можно представить в виде гендерного баланса между семейными (хозяйственными, родительскими) и внесемейными (трудовыми, карьерными) ролями мужчин и женщин. Вектор изменений баланса, по предположению английской исследовательницы К. Сمارт, направлен в сторону сокращения рутинных семейных обязанностей женщин и расширения таковых для

¹ Многие аспекты семейной жизни, включая принятие важных для семьи решений, выполнение хозяйственных дел, родительских обязанностей мужчин и женщин, характеризуются как демократические, ориентированные на равноправное партнерство.

мужчин². И наоборот, во внедомашней, экономической сфере российские женщины проявляют себя активными участницами, зачастую становясь равноправным, если не основным «добытчиком, кормильцем» для своей семьи, в то время как мужчина может оказаться на низкодоходной работе или вовсе ее не иметь.

Отечественные социологи³ также заключают, что предписания обществом «мужского» и «женского» все более сливаются, гендерные роли взаимозаменяются, классический базовый гендерный контракт постепенно вытесняется контрактом «равного статуса». В соответствии с ним иерархию патриархата сменяет выравнивание прав и возможностей мужчин и женщин как в публичной сфере (политика, образование, профессии, культурная жизнь), так и в приватной (ведение домашнего хозяйства, воспитание детей и т. д.).

Сибирский вариант

В каком направлении идет процесс переопределения гендерных ролей мужчин и женщин в городских сибирских семьях? Активно ли включаются мужчины-сибиряки в семейные дела, в воспитание детей? Происходят ли нивелирование, универсализация, взаимозаменяемость социальных ролей мужчин и женщин?

Попытаемся ответить на эти вопросы, используя материалы специальных социологических обследований, проведенных под руководством автора в Новосибирске, Бердске, Омске (2001–2002 гг., 1067 чел.), Новосибирске, Горно-Алтайске, Тюмени, Ханты-Мансийске (2006–2007 гг., 1533 чел.). Одна из основных гипотез данных обследований состояла в том, что ролевая структура городских семей сибиряков становится все более эгалитарной. В соответствии с общими задачами исследования проводились анкетные опросы мужчин и женщин в возрасте 25–50 лет и полуформализованные интервью.

² Smart C. The «New» Parenthood: Fathers and Mothers After Divorce, in The New Family? Eds. E. B. Silva & C. Smart, Sage. London, Thousand Oaks, New Delhi, 1999. Pp. 100–114.

³ Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера: феминистская теория // Введение в гендерные исследования. Ч. 1. / Под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001. С. 147–173.

Анализ полученных данных позволил сформулировать следующие выводы. Ценность работы для сибиряков очень высока, как для мужчин, так и для женщин. В большинстве семей оба супруга работают вне дома (у 76% опрошенных работающих мужчин жена также работает), всего же работают 97% респондентов-мужчин и 88% респондентов-женщин. На первое место выходит инструментальный характер этой ценности: для 84% мужчин и 74% женщин работа – это способ содержать семью. Но не только: для 45% мужчин и 42% женщин работа – это еще и возможность реализовать свои способности, для 17% женщин – возможность экономической независимости. Примерно по 75% мужчин и женщин согласились бы работать больше, если бы за это больше платили. Зарплата мужчин (как они считают) превышает доход жены в 68% семей, но в 39% семей основными «добытчиками» женщины называют себя.

Активная занятость женщин вне дома заставляет супругов решать вопрос совмещения профессиональной деятельности и семейных обязанностей. Для большей части семей решением является трансформация семейных отношений в направлении эгалитарности – именно взаимозаменяемостью, взаимодополняемостью и универсализацией мужских и женских ролей характеризуются многие семьи опрошенных сибиряков. Черты трансформации гендерно-ролевой структуры сибирских семей проявляются в следующих моментах:

- 51% опрошенных не разделяют семейные обязанности на мужские и женские (2002 г.);

- на вопрос о предпочтительном распределении обязанностей в семье наиболее частым оказался ответ «без жесткого распределения, вместе» – 54% в 2002 г., 76% в 2007 г.;

- при рассмотрении отдельных видов семейных дел самым универсальным («без распределения, вместе») сибиряки называли «воспитание детей» – 71% ответов, и «уход за детьми» – 67% ответов, а наименее универсальным, то есть по-прежнему мужским делом – «зарабатывание денег», 26% ответов;

- принятие важных для семьи решений происходит после совместного обсуждения в семьях у 76% респондентов, и даже ежедневные проблемы, связанные с покупками, присмотром

за детьми и пр., решаются после совместного обсуждения в 34% семей;

– наиболее важными для семейной жизни сибиряки считают «дружеские отношения в семье» и «любовь», «нежность между супругами», на втором месте стоит «здоровые и счастливые дети» и лишь потом – «материальная защищенность, благополучие»;

– опрошенные высказали удовлетворенность своей семейной жизнью в целом (ответы «да» и «скорее, да» отметили 87% мужчин и 72% женщин);

Анализ связи степени эгалитарности (распределения семейных ролей и способов принятия решений в семье) и удовлетворенности семейной жизнью в целом показал, что между этими характеристиками существует статистически значимая положительная связь, хотя и не очень тесная. Другими словами, чем менее жестко закреплены роли в современных семьях и чем ближе позиции мужа и жены в выполнении семейных обязанностей (чем выше степень эгалитарности), тем выше степень удовлетворенности супругов принятым в семье укладом и семейной жизнью в целом.

Вместе с тем представления мужчин более традиционны: с высказыванием «дело мужчины – зарабатывать деньги, дело женщины – семья» согласны 62% мужчин и 47% женщин. Не согласны с этим высказыванием 7% мужчин и 11% женщин.

Мужчины в современных сибирских семьях: сходство и различия

Одна из задач нашего исследования состояла в выявлении дифференциации ролевых представлений и реального семейного, бытового, родительского поведения респондентов-мужчин. Оказалось⁴, что на представления сибиряков о собственных обязанностях и обязанностях женских влияют следующие факторы: возраст, уровень образования, брачный статус

⁴ Количественный анализ данных проведен в 2006 г. Я. Чаплинской, студенткой-социологом НГУ, в процессе подготовки курсовой работы, выполненной под научным руководством автора.

мужчин. Те же факторы влияют и на различия в реальном поведении мужчин в семье.

1. Мужчины в возрасте старше 40 лет в большей степени, чем молодые мужчины, эгалитарны во взглядах как на хозяйственно-бытовые обязанности, так и на управленческие и родительские функции.

2. Чем выше уровень образования мужчины, тем более эгалитарные взгляды на семейный уклад он выражает.

3. Мужчины в незарегистрированных союзах более демократичны в своем отношении к семейным обязанностям, чем состоящие в официальном браке. Но мужчины в официальных союзах отличаются эгалитарными установками в выполнении родительских функций (уходом и воспитанием детей должны заниматься оба родителя, без распределения обязанностей).

Для типологической группировки респондентов-мужчин по степени участия в выполнении домашних обязанностей был проведен кластерный анализ. В качестве переменных использовались факторы, полученные в ходе предварительного факторного анализа.

На этом этапе было выявлено четыре фактора, каждый из которых так или иначе характеризует круг семейных дел, традиционно приписываемых мужчинам или женщинам. Первый фактор характеризуется переменными «покупка продуктов», «приготовление пищи», «оплата счетов», «распоряжение финансами». Этот фактор мы назвали «расходы, распоряжение финансами». Второй фактор – «уборка квартиры», «мытьё посуды», «вынос мусора». Его можно определить как «гендерно нейтральные обязанности». Переменные «починка одежды, белья», «стирка одежды, белья», «глажение одежды» определили третий фактор, мы назвали его «уход за одеждой – женские обязанности». Четвертый фактор включает в себя переменную «ремонт домашней утвари, бытовых приборов». Так как ремонтом техники чаще всего занимаются мужчины, этот фактор был назван «мужские обязанности».

С полученными факторами в качестве новых переменных была построена типология мужчин, различающихся степенью участия в выполнении семейных дел-обязанностей. Вот полученные четыре кластера (типа).

1 тип – «помощник» (48%). Самая многочисленная группа, активно помогают супруге в домашних делах, ее члены реализуют наиболее эгалитарную модель ролевого поведения в семейной жизни. Значимой оказалась связь этого типа со статусом союза: на этот тип приходится 77% мужчин из неофициальных брачных союзов, попавших в выборку.

2 тип – «мужчина-домохозяйка» (7%). Мало наполненный тип – мужчины, которые активно выполняют как «женские» обязанности (уход за одеждой, починка, стирка, глажение), так и «мужские», связанные с ремонтом техники, и пр.

3 тип – «отстраненный» (12%). Мужчины, которые «уклоняются» от выполнения большинства семейных обязанностей. Оказалась значимой связь этого типа с возрастом: здесь нет мужчин младше 30 лет, но относительно велика доля (66%) респондентов старше 40 лет. 83% мужчин имеют только среднее или начальное профессиональное образование.

4 тип – «традиционный мужчина» (33%). К нему относятся мужчины, которые выполняют «мужские» обязанности (ремонт домашней утвари, бытовых приборов), а также участвуют в распоряжении финансами и контроле над семейными расходами (оплата счетов, покупка продуктов). Но они совсем не участвуют в выполнении обязанностей, которые можно назвать традиционно женскими. Значимой для этого типа оказалась связь с возрастом: на него приходится самая большая по сравнению с другими типами доля молодых мужчин.

У выявленных типов мужчин различаются и взгляды на распределение родительских обязанностей между супругами (таблица).

Таким образом, представления мужчин различных типов соответствуют их реальному поведению в семье. Респонденты, отнесенные к типу «помощник», склонны выражать более эгалитарные по сравнению с другими типами представления о распределении обязанностей в семье. Они чаще оправдывают совместное с супругой выполнение различных функций в семье. Респонденты типа «традиционный», наоборот, склонны к традиционным представлениям: они перекадывают на супругу хозяйственно-бытовые и родительские функции, при этом управленческую функцию оставляют за собой.

**Мнение мужчин о распределении
родительских обязанностей, %**

Тип мужчины по участию в семейных делах	Ответы на вопрос «Кому воспитывать детей?»		Ответы на вопрос «Кому ухаживать за детьми?»	
	мне или без распределения	супруге	мне или без распределения	супруге
«Помощник»	80,4	19,6	65,7	34,3
«Мужчина-домохозяйка»	100,0	0	75,0	25,0
«Отстраненный»	58,3	41,7	25,0	75,0
«Традиционный»	62,3	37,7	56,5	43,5
В целом	72,8	27,2	58,5	41,5

Необходимо отметить, что представления мужчин о распределении домашних обязанностей характеризуются большей традиционностью-стереотипностью, чем представления женщин. Некоторая часть женщин также поддерживает гендерные ролевые стереотипы. По оценкам большинства мужчин, основной вклад в бюджет семьи осуществляется ими, функцию контроля и регулирования бюджета в большинстве случаев выполняет женщина. Важные для семьи решения в семьях принимают, в основном, «на равных». Так что происходит расшатывание представлений о главенстве в семье, налицо трансформация властных полномочий – от авторитарности к коллегиальности, и семейному равноправию.

Таким образом, в мужском поведении в семейной сфере проявляются две тенденции. С одной стороны, относительно большая доля мужчин включена в выполнение домашних дел, с другой стороны, многие из опрошенных воспроизводят традиционное ролевое поведение. Из всех работ по дому они предпочитают выполнять наименее рутинные, связанные с выходом из дома, подлежащие выполнению время от времени. Что касается родительской функции, мужчины в большей степени включены в дела, связанные с воспитанием, чем с уходом за детьми.

Для интерпретации и более глубокого понимания современных тенденций в трансформации ролевых позиций в семье были проведены полуформализованные интервью с мужчинами

и женщинами. Анализ проведенных интервью позволяет заключить, что существует многообразие каждодневных практик проявления нового соотношения гендерных ролей в тех семьях эгалитарного типа, где ни хозяйственные, ни родительские обязанности не разделяются (респондентами) на мужские и женские. В этих семьях, действительно, заметно проявляется тенденция большего участия современных мужчин в домашних делах, в проблемах своих детей; причем именно отцы берут на себя инициативу в осуществлении родительских обязанностей. Вот, например, фрагмент рассказа женщины-врача 42 лет, заведующей отделением городской больницы, о том, как решаются хозяйственные и родительские проблемы в ее семье:

«Я работаю каждый день, раз в неделю дежурю по 24 часа. Но после дежурства я тоже день работаю, так что получается, что меня нет дома два дня – когда дежурю. Я часто беру “истории болезней” писать домой. Прибегу с работы, приберусь, приготовлю еду и сажусь за “истории”. Так что и дома мне некогда заниматься ребенком (12 лет), разобраться в ее уроках. Часто только за ужином мы с ней и общаемся. Когда я освобождаюсь, ребенок уже спит. Надо отдать должное моему мужу (бортинженер гражданской авиации) – ребенка он полностью взял на себя: возит из школы, в школу, кормит, ходит на родительские собрания. У него несколько свободней график, он летает не каждый день, 2–3 раза в неделю. У него больше свободного времени, он совершенно безропотно взял на себя материнские обязанности, восполняет мое отсутствие. Я ему, конечно, очень благодарна. Я вообще не представляю, как бы мы вышли из этой ситуации, если бы он работал каждый день. Пришлось бы как-то разрешать проблему по-другому.

Но я не могу представить себе, чтобы я бросила эту свою работу, которой я отдала уже 20 лет своей жизни. Пока есть такая возможность – работать, пока я понимаю, что мой ребенок в данной ситуации не страдает (сказала по слогам)... А если меня нет, то есть папа, который ей восполнит общение, и она совершенно в равной степени делится своими какими-то волнениями как со мной, так и с отцом, т. е. абсолютно “на равных”. Меня

это абсолютно устраивает, и я совершенно спокойна за своего ребенка. И я благодарна своему мужу, что он, заменяя меня, не упрекает меня ни в чем. И ребенок понимает, что я загружена, что я устала, что как-то надо обратиться к папе, минуя меня, и вопрос будет решен в равной степени».

Интервьюер: Ваш муж и домашние дела делает?

Респондент: *«Да, он делает дома практически все, абсолютно равноценно и даже больше меня. Он ходит по магазинам, он ездит на рынки, занимается ремонтом, все делает на даче. Он сам знает, что надо делать, сам, не ждет, когда я скажу. Просто открывает холодильник, видит, чего там нет, собирается и едет покупать...»*

О схожих практиках современного перераспределения семейных обязанностей рассказывают и женщины, и мужчины. Так что все-таки можно предположить, что феномен «нового гендерного баланса» довольно широко распространен в городских сибирских (и российских) семьях, поскольку уже четвертое поколение россиян живут в условиях высокой занятости женщин вне дома. И те мужчины – мужья и отцы, которые ориентированы на стабильную семейную жизнь и имеют соответствующие образцы мужского поведения в родительских и прародительских семьях, становятся «проводниками» новых элементов семейной культуры, активно включаясь в повседневные хозяйственно-бытовые, отцовские и другие семейные обязанности.

Вместе с тем в семьях почти половины обследованных сибиряков сохраняются ориентации на традиционные ролевые модели. Но, как уже сказано, удовлетворенность семейной жизнью выше в тех семьях, которые характеризуются эгалитарным укладом. И, видимо, по этим причинам, а также в результате все большей своей экономической самостоятельности, женщины чаще мужчин задумываются о возможности развода (42% против 25%) и вполне спокойно относятся к разводам: 47% их оправдывают (вполне и отчасти), в то время как среди мужчин такое мнение разделяют 29%. Среди наших респондентов доля женщин, имевших опыт развода, составляла 36%, а мужчин с аналогичным опытом было 27%. В целом на основании

полученных данных можно предположить, что стратегическая линия на сохранение своей семьи в большей степени присутствует в сознании мужчин, чем женщин.

Отцовство в послеразводной ситуации

Актуализация отцовской роли и соответствующее повышение внимания исследователей к семейным ролям мужчин происходит не только в России, но и во всех европейских обществах, где институт семьи переживает сходные изменения. Уже на рубеже 1960–1970-х годов в связи с высокой долей разводов возросло внимание к проблемам мужчин-родителей, появились работы о контактах разведенных отцов со своими детьми и связанных с этим проблемах. В центре таких работ – роль мужчины-отца в социализации детей, адаптации мужчин и пр.⁵ Важно отметить также, что если раньше социологами констатировалась ценность семьи, брака исключительно для женщин, и семейная проблематика поднималась в контексте женских исследований, то сейчас все понятнее, что мужчинам брачные, отцовские, семейные отношения не менее нужны, чем женщинам.

Отмечено, что неудовлетворенность одиночеством у мужчин более остра и длительна. Действительно, на фоне высокой частоты разводов увеличивается число повторных браков. В 2005 г. их доля приблизилась в России к 30% как для мужчин, так и для женщин. По социологическим данным, в 17% обследованных семей дети воспитывались отчимом. Для США аналогичный процент равен 30; 2/5 разведенных женщин создают новые семьи, повторные супружеские союзы (stepfamilies). С одной стороны, увеличивается число семей, где родители, чаще всего отцы (отчимы), не связаны с детьми кровным (биологическим) родством, а с другой – нередки случаи, когда родной отец в силу жизненных обстоятельств, например, развода, теряет социальные связи со своими родными детьми. И тогда возникает «проблема одинокого

⁵ См.: Ганжин В. Отец и дочь (о психологии современного отцовства) / Отец в современной семье. Вильнюс, 1988. С. 75–84; Девис К. Прекращение браков в США / Развод. Пер. с англ. Демографический аспект. М.: Статистика, 1979. С. 108–127; Guttman M. The Meaning of Macho: Being a Man in Mexico City. Berkeley: University of California Press, 1996 и др.

мужчины» (причина разного рода отклонений – пьянства, употребления наркотиков и пр.).

В этой связи становится важным вопрос о послеразводном родительстве. И здесь общественное сознание постепенно отходит от традиционных стереотипов. Мнения респондентов о родительском взаимодействии после развода: положительно и скорее положительно к этому отнеслись бы 45% мужчин и 46% женщин. Кроме того, согласны и скорее согласны с тем, что после развода отцы должны иметь право воспитывать своих детей, 93% мужчин и 90% женщин. Это свидетельствует, что в общественном сознании уже присутствует понимание настоятельности мер «сглаживания» негативных последствий разводов как для детей, так и для бывших супругов⁶. Возможно, что постепенное сглаживание дифференциации в гендерных стереотипах родительства связано и с повышением ценности индивидуальной идентичности (женской или мужской), в которой важнейшей компонентой является материнство или отцовство.

* * *

Отход от традиционных мужских ролевых стереотипов связан с позициями мужа, отца в семье, со статусом и обязанностями отчима, с проблемами и ответственностью отца, живущего отдельно от своих детей, но стремящегося к общению с ними. Происходит трансформация всей личностной системы ценностей мужчин. Но, по-видимому, этот процесс для мужчин имеет противоречивый, болезненный характер, поскольку мужчины более «закрыты», консервативны в семейной, интимной сфере.

Большинство исследователей приходят к выводу, что декларируемый в литературе стереотип мужчины-добытчика рубежа веков не соответствует ни идеалам мужчин-отцов, ни их реальному поведению в семье. При всем многообразии «практик»

⁶ Более подробно см.: *Михеева А. Р.* Риски детской безнадзорности как следствие трансформации брака и семьи / Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск, 2008; *Михеева А. Р.* Трансформация института отцовства в контексте модернизации брака и семьи / Россия, которую мы обретаем. Труды Новосибирской экономико-социологической школы. Ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск: Наука, 2003. С. 638–658;

отцовства заметна тенденция к большему участию молодых мужчин в проблемах своих детей по сравнению с поколениями их отцов и дедов. Более того, общество начинает все яснее понимать, что проблема «семья и дети» может и должна решаться не только женщинами-матерями, но и мужчинами-отцами.

Тенденция установления нового гендерного баланса семейных ролей служит важнейшим свидетельством реализации новых семейных ориентаций жителей сибирских городов. Что касается социально-политических выводов исследования, они состоят в том, что семейная политика, нацеленная якобы на решение проблем работающей женщины, устарела, поскольку по сути своей патриархатна – направлена на поддержание традиционного гендерного «контракта»-уклада. На смену ей должна прийти эгалитарная семейная политика, учитывающая тенденции универсализации и взаимодополняемости мужских и женских ролей как в семье, так и в профессиональной сфере.

